

МИХАИЛЬ НИКОЛАЕВИЧЪ ЗАГОСКИНЪ.

23-го Іюня, въ пять часовъ пополудни, скончался извѣстный русскій литераторъ Михаилъ Николаевичъ Загоскинъ, авторъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ историческихъ романовъ: «Юрій Милославскій,» который доставилъ нашему краснорѣчивому и занимательному разсказчику громкую извѣстность.

Михаилъ Николаевичъ болѣе извѣстенъ у насъ, какъ романистъ; о драматическихъ же его произведеніяхъ говорилось очень мало. Между тѣмъ, нѣкоторыя изъ его комедій весьма замѣчательны. Онѣ принадлежатъ къ школѣ комедій покойнаго Князя А. А. Шаховскаго; въ нихъ встрѣчаются часто положенія истинно комическія; таковы его комедіи: «Богатоновъ,» «Урокъ холостымъ» и многія другія.

Загоскинъ пользовался большою народностью. Почти все, что знаетъ грамотѣ на Руси, читало и знаетъ Загоскина; къ этому числу должно присоединить всѣхъ, безъ исключенія, торговыхъ грамотныхъ крестьянъ. Восемь изданій Юрія Милославскаго (переведеннаго на многіе европейскіе языки), три или четыре изданія нѣкоторыхъ другихъ романовъ, повѣстей и разсказовъ, разошедшихся по всѣмъ отдаленнымъ угламъ Россіи — ясно и убѣдительно подтверждаютъ эти слова.

Много есть на свѣтѣ добрыхъ людей, но трудно найти человѣка, въ характерѣ котораго соединялось бы столько простоты душевной, доброты сердечной и ясной, неистощимой веселости, происшедшей отъ спокойной, безупречной чистоты сокровенныхъ помысловъ и отъ полного обладанія доброты надъ всѣми другими качествами, какъ то было въ покойномъ М. Н. Загоскинѣ. Живой, откровенный и вспыльчивый отъ природы, онъ могъ сказать въ горячемъ пріятельскомъ спорѣ что нибудь оскорбительное другому, но едва вылетало огорчительное слово, какъ уже раскаяніе овлаждало Загоскинымъ, и, чтобъ загладить свою вину, онъ готовъ былъ сдѣлать все для этого человѣка. Эта веселость, не оставлявшая его вовсе до послѣдняго дня жизни, была въ высшей степени общительна и увлекательна, какъ все происходящее искренно изъ глубины души. Эта добродушная веселость, разлитая во всѣхъ его сочиненіяхъ, передаваемая языкомъ легкимъ, яснымъ и живымъ, въ соединеніи съ неподдѣльною національностью, произвела, безъ сомнѣнія, тотъ восторгъ во всѣхъ читающихъ сословіяхъ, съ которымъ былъ припятъ первый ро-

манъ Загоскина (Юрій Милославскій), восторгъ общій, какого не производилъ ни одинъ русскій писатель.

Около тридцати лѣтъ жилъ Загоскинъ постоянно въ Москвѣ, любимый и уважаемый всѣми: мудрено найти человѣка, который не зналъ бы его лично или не слышалъ о немъ. Утро посвящалъ онъ дѣятельности литературной и служебной, а вечера проводилъ въ обществѣ, которое потеряло въ немъ человѣка, одушевлявшаго московскія бесѣды и пріятельскіе кружки своимъ присутствіемъ, своими веселыми, живыми разговорами. Даже въ послѣдніе два года, будучи постоянно боленъ, онъ выѣзжалъ сначала почти ежедневно, и, увлекаясь живостью и веселостью своего характера, горячо предавался шумному потоку споровъ о разныхъ современныхъ вопросахъ. Будучи по преимуществу русскимъ человѣкомъ, въ складѣ своего ума и рѣчи, не рѣдко простымъ и мѣткимъ словомъ обличалъ онъ запутанность отвлеченнаго предмета, о которомъ шелъ споръ, и громкимъ смѣхомъ признавали обѣ спорныя стороны вѣрность живописнаго эпитета. Тяжело, грустно его друзьямъ и всѣмъ близкимъ знакомымъ, привыкать къ мысли, что они никогда уже не увидятъ Загоскина, и не услышатъ его голоса, звучавшаго добродушіемъ и жизнью. Грустно должно быть и всѣмъ добрымъ, честнымъ людямъ, что не стало добраго, честнаго человѣка.

Смѣло можно сказать, что въ продолженіе всей своей жизни, служебной и домашней, Загоскинъ не дѣлалъ никому зла, и, по добротѣ своей природы, даже не могъ его дѣлать, но добра дѣлалъ онъ много и многимъ, не говоря уже о томъ духовномъ добрѣ, которое произвели и будутъ производить большая часть его сочиненій безукоризненною чистотою своего нравственнаго направленія.

(Изъ Москвитянина.)

ГРАФЪ ДЕ-МЕСТРЪ.

1-го Іюня настоящаго года скончался въ С. Петербургѣ, девяноста лѣтъ отъ роду, Графъ Ксаверій де-Местръ. Въ немъ высшее петербургское общество потеряло одного изъ достойнѣйшихъ своихъ членовъ. Заимствуемъ изъ Journal de Saint Pétersbourg нѣсколько словъ объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ.

Графъ де-Местръ, родившійся въ Савоіи, прибылъ въ Россію во время эмиграціи, и первоначально поступилъ на службу по морскому вѣдомству; затѣмъ перешелъ въ генеральный штабъ, и во время Персидской Компаніи полу-

чилъ чинъ генерала. Рѣдко можно встрѣтить людей, которые, подобно графу, являлись бы на свѣтъ, одаренные способностью ко всѣмъ возможнымъ талантамъ: остроумный литераторъ, ученый химикъ, превосходный пейзажный живописецъ, всѣ эти умышленныя способности украшены были прекраснымъ правомъ и отсутствіемъ всякаго притязанія на превосходство предъ другими, котораго онъ одинъ не признавалъ.

Излишняя скромность долгое время удерживала его отъ выпуска въ свѣтъ своихъ сочиненій; онѣ, можетъ быть, и никогда не были бы напечатаны, если бы сумма, слѣдовавшая отъ продажи ихъ, не назначена была въ помощь лицу, лишенному средствъ къ существованію.

Графъ де-Местръ началъ свое литературное поприще еще съ молодыхъ лѣтъ, весьма остроумнымъ сочиненіемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ: *Voyage autour de ma chambre* (Путешествіе вокругъ моей комнаты). Онъ помѣстилъ его, спустя довольно времени, въ сборникѣ съ слѣдующими своими трудами: *Le Lepreux de la valeé d' Aoste* (Прокаженный Аостской Долины), *Le Prisonnier du Caucase* (Кавказскій Пленникъ) и *La jeune Sibérienne* (Молодая Сибирячка), замѣчательными по простотѣ, вкусу, чувству, нѣжности, чтеніе которыхъ невольно заставитъ полюбить ихъ автора. Графъ де-Местръ, занимавшійся и изученіемъ природы, помѣстилъ въ Женевскомъ Журналѣ (*Journal de Genève*), выводъ своихъ наблюденій надъ образованіемъ морскихъ смерчей, и сверхъ того, въ его портфель находилось нѣсколько сочиненій, которыя, должно полагать, не уступали въ достоинствѣ остальнымъ, между прочимъ «*Разсужденіе о цвѣтахъ*», трудъ живописца-химика. Скромность, заставлявшая его быть равнодушнымъ къ похваламъ, довела его до того, что онъ, не смотря на убѣжденія своихъ друзей, уничтожилъ постепенно всѣ свои неизданные труды, о потерѣ которыхъ остается только сожалѣть.

СКАЧКИ ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ

въ 1852 году.

Въ настоящемъ году скачки въ Царскомъ Селѣ происходили 17-го, 21-го и 24-го Августа. Для состязанія предложено было всего двадцать одинъ призъ, а именно: восемь Императорскихъ, пять Государственнаго Коннозаводства и восемь частныхъ охотниковъ.

На скачкахъ 17-го Августа призы выиграны были слѣдующими лошадьми, пришедшими прежде другихъ: Императорскій скаковой призъ, ваза въ 700 р., подписныхъ 200 р., неустойки 100 р., второй 300 р., П. Н. Дирина рыжій жеребецъ Вадимъ, собственнаго завода; Императорскій скаковой призъ, ваза въ 900 р., деньгами 100 р., второй 200 р., призъ не выданъ; призъ Государственнаго Коннозаводства для рысистыхъ жеребцовъ, ваза въ 400 р., и подписныхъ, первой 80 р., второй 20 р., В. В. Жукова сѣр. жер. Барсъ, зав. С. В. Шишкина; призъ того же вѣдомства для рысистыхъ кобылъ, ваза въ 350 р. и подписныхъ 60 р., Н. А. Атрыганьева вор. коб. Сѣколка, зав. И. Н. Рогова; призъ охотниковъ для рысистыхъ жеребцовъ и кобылъ, кубокъ въ 162 р. и подписныхъ первой 40 р., второй 10 р., П. И. Пономарева вор. жер. Важный, зав. Я. П. Скуратова; призъ охотниковъ для жеребцовъ и кобылъ, ваза въ 300 р. и

подписныхъ, первой 25 р. и второй 25 р., И. И. Форнье сѣр. коб. Туманная, зав. И. Н. Дубовицкаго; призъ охотниковъ для степныхъ троичныхъ лошадей, кубокъ въ 100 р. и подписныхъ, первой 10 р. и второй 10 р., выиграла почтовая тройка С. Петербургской Губерніи.

21-го Августа призы были выиграны: Императорскій скаковой, ваза въ 600 р., П. Н. Дирина рыж. жер. Вадимъ; Императорскій скаковой, ваза въ 750 р., деньгами 250 р. и второй 200 р., О. О. Мосолова гн. коб. Семирамида, собств. зав.; призъ Государственнаго Коннозаводства для рысистыхъ лошадей, ваза въ 150 р. и подписныхъ 20 р., Князя В. А. Меншикова кар. жер. Кроликъ-Козаркинъ, род. у Н. И. Тулинова; призъ охотниковъ для рысистыхъ лошадей, ваза въ 250 р. и подписныхъ 30 р., В. В. Жукова вор. жер. Рушукъ, зав. Гг. Кожуховыхъ; призъ В. Г. Жукова для рысистыхъ лошадей кубокъ въ 150 р. и подписныхъ, 30 р., И. И. Форнье т. гн. жер. Кроликъ 2-й, зав. И. А. Павлова; призъ по подпискѣ для рысистыхъ кобылъ, кубокъ въ 100 р. и подписныхъ 30 р., Д. П. Нарышкина гн. коб. Лебедка, соб. зав.

Въ послѣдній день скачекъ, 24-го Августа, первые призы получены были слѣдующими лошадьми: Императорскій скаковой, ваза въ 700 р. и деньгами 100 р., П. Н. Дирина рыж. жер. Вадимъ; Императорскій скаковой, ваза въ 1,000 р., второй 200 р., заводчику, у котораго родилась лошадь, кубокъ въ 300 р., А. О. Мосолова гн. коб. Проблема, собств. зав.; Императорскій для рысистыхъ жеребцовъ, золотая медаль въ 200 р., ваза въ 600 р., подписныхъ 120 р., заводчику кубокъ въ 200 р., В. В. Жукова, вор. жер. Рушукъ; Императорскій для рысистыхъ кобылъ, золотая медаль въ 150 р., ваза въ 550 р., подписныхъ 60 р., заводчику кубокъ въ 150 р., остался не выданнымъ; призъ П. А. Мазурина для рысистыхъ лошадей, чаша въ 150 р., подписныхъ 30 р., П. А. Мазурина сѣр. жер. Задорный, зав. В. Я. Тулинова; Государственнаго Коннозаводства для троекъ, блюдо въ 100 р., почтовая С. Петербургской Губерніи (*) гн. мер. Иртышъ и сѣр. мер. Сибирякъ (сибирскихъ заводовъ) и гн. мер. Калмыкъ (донской породы); призъ охотниковъ для скачки подлужныхъ и простыхъ степныхъ русскихъ лошадей, кружка въ 50 р. и подписныхъ 40 р., Князя В. Д. Голицына вор. мер. Щелчокъ.—Къ состязанію на призъ Государственнаго Коннозаводства (двѣ версты) въ 150 р. и подписныхъ 105 р. для Гг. офицеровъ на лошадяхъ служащихъ, всякаго происхожденія, записано было семь лошадей. Призъ выигралъ въ 2 м. 54 сек. Полковаго Адьютанта Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Императорскаго Величества Полка Князя А. И. Кропоткина рыж. жер. Вуверманнъ, род. у Князя А. П. Голицына. Эта скачка также изображена на приложенномъ при семъ номерѣ рисункѣ.

Призы для этихъ скачекъ были изготовлены художникомъ П. И. Сазиковымъ. На рисункѣ изображенъ одинъ изъ Императорскихъ призовъ, его работы.

(*) Эта скачка изображена на рисункѣ.

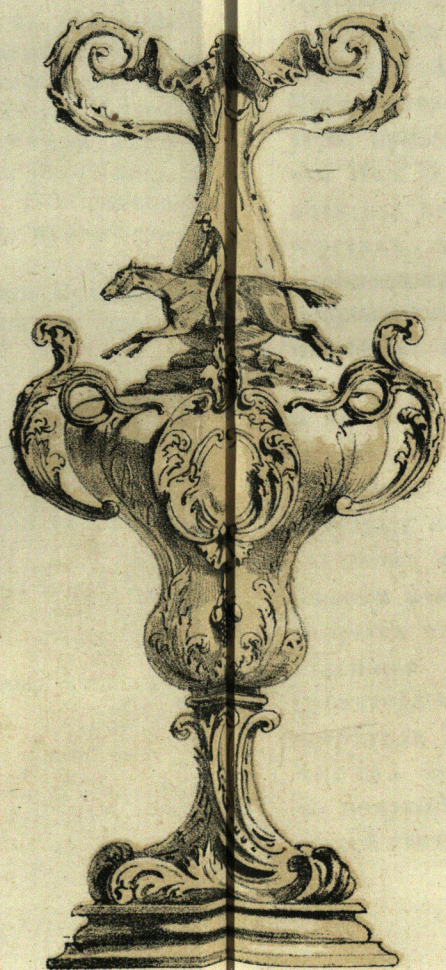
На рисункѣ, приложенномъ къ № 27-му Русскаго Художественнаго Листка, изображены: 1) Скачка, 24-го Августа 1852 года, въ Царскомъ-Селѣ, на призъ Государственнаго Коннозаводства, для Гг. офицеровъ на лошадяхъ служащихъ, всякаго происхожденія; 2) рысистый бѣгъ въ Царскомъ-Селѣ въ 1852 году; 3) одинъ изъ Императорскихъ призовъ на скачку въ Царскомъ-Селѣ въ 1852 году; 4) троичный бѣгъ въ Царскомъ-Селѣ въ 1852 году.

Скачка 24го Августа 1852г. въ Царскомъ-Сель, на призъ ГОСУДАРСТВЕННАГО Коннозаводства, для Г.г. Офицеровъ на лошадяхъ служащихъ, всякаго происхожденія.

Рысистый бѣгъ въ Царскомъ-Сель 1852 года.

Одинъ изъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ призовъ на скачки въ Царскомъ-Сель 1852г.

Троичный бѣгъ въ Царскомъ-Сель 1852г.